

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее – Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 апреля 2020 №644/261, вступившими в силу с 06.09.2020, рассмотрела поступившее 17.08.2022 возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №875543, поданное Индивидуальным предпринимателем Беляевской Е.И., г. Иркутск и Индивидуальным предпринимателем Свеженцевым М.В., г. Иркутск (далее – лица, подавшие возражение), при этом установила следующее.

Оспариваемый товарный знак «**БАЙКАЛ**» по заявке №2019711229 с приоритетом от 15.03.2019 зарегистрирован 15.06.2022 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за №875543 на имя Общества с ограниченной ответственностью «Байкал», 664520, Иркутская обл., м.р-н Иркутский, г.п. Листвянское, р. п. Листвянка, ул. Горная, д. 21, офис 8 (далее - правообладатель) в отношении товаров и услуг 29, 30, 35 классов МКТУ, указанных в перечне регистрации, информация о чем была опубликована 15.06.2022 в официальном бюллетене «Товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров» №12 за 2022 год.

В поступившем возражении выражено мнение о том, что регистрация №875543 товарного знака в отношении всех товаров и услуг произведена в нарушение требований, установленных положениями подпунктов 1 и 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Основные доводы возражения сводятся к следующему:

- согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) заявка на регистрацию оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543 была подана ООО «Байкал» с местом нахождения в г. Ульяновске в дальнейшем же правообладатель сменил свой юридический адрес на рабочий поселок Листвянка в Иркутской области, при этом по данному адресу расположен отель «Baikal Hill Residence», где не имеется условий для обеспечения производственной деятельности, а наличие вывески ООО «Байкал» на дверях гостиницы с телефонами, но без указания времени работы, имеет признаки имитации деятельности, фактическое же место нахождение правообладателя осталось в г. Ульяновске, т.е. за тысячи километров от озера Байкал;

- географическое название «БАЙКАЛ» не является фактическим местом производства товаров и услуг 29, 30, 35 классов МКТУ и местом нахождения их изготовителя, что создает угрозу введения потребителя в заблуждение относительно фактического места нахождения и места производства товаров и услуг (потребитель полагает, что товары произведены в Иркутской области, а фактически они производятся в г. Ульяновске);

- формальное изменение адреса без целей организации производства согласно статье 10 Кодекса является злоупотреблением правом, подпадает под определение статьи 10-bis Парижской конвенции по охране интеллектуальной собственности (недобросовестная конкуренция), а также противоречит общественным и экономическим интересам Иркутской области, заинтересованным в расширении на рынке ассортимента товаров с отражением их Байкальского происхождения и развития регионального брендинга, как одного из ключевых инструментов в развитии региона;

- Правительство Иркутской области письмом от 25.01.2022 №02-62-202/22, адресованным Руководителю Роспатента, обращало внимание на то, что регистрация товарных знаков для любых товаров и услуг с использованием географического названия «БАЙКАЛ» и его производных на имя заявителей, находящихся за пределами прибайкальских регионов, противоречит общественным и экономическим интересам Иркутской области, препятствует появлению на рынке товаров с отражением

истинного происхождения товаров и услуг, на что административный орган ответил, что заявители, находящиеся за пределами заявленного географического объекта, для подтверждения отсутствия введения потребителя в заблуждение относительно изготовителя представляют подтверждение производства (происхождения) заявленных товаров в рамках указанного географического объекта;

- лица, подавшие возражение, заинтересованы в подаче настоящего возражения, поскольку ими поданы заявки на регистрацию товарных знаков «BAIKALDAR» по заявке №2020760781 с приоритетом от 29.10.2020 для товаров и услуг 29, 30, 35 классов МКТУ и «BAIKALBREND» по заявке №2021704736 с приоритетом от 03.02.2021 для услуг 35 класса МКТУ, при этом согласно определению Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2020 №300-ЭС20-12511 по делу №СИП-819/2018 при оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по основанию противоречия общественным интересам заинтересованность оспаривающего лица должна трактоваться максимально широко.

Учитывая приведенные выше обстоятельства, лица, подавшие возражение, просят признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №875543 недействительным полностью.

Доводы возражения иллюстрируются следующими документами (в копиях):

(1) Выписка из ЕГРЮЛ относительно ООО «Байкал»;

(2) Письмо Правительства Иркутской области от 25.01.2022 №02-62-202/22 и ответ на него административного органа №04/18-1039/08 от 28.02.2022.

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, представил отзыв по его мотивам, основные аргументы которого в защиту сохранения правовой охраны товарного знака по свидетельству №875543 сводятся к следующему:

- поскольку юридический адрес ООО «Байкал» был изменен, оспариваемый товарный знак по свидетельству №875543 не может быть квалифицирован как ложный и не может вводить потребителя в заблуждение, относительно места производства товаров и услуг, данное обстоятельство было учтено при экспертизе этого товарного знака;

- оспариваемый товарный знак по свидетельству №875543 в отношении зарегистрированного перечня товаров и услуг не несёт негативных ассоциаций для потребителя и, тем более, негативную семантику, а, следовательно, не может быть квалифицировано, как противоречащее общественным интересам, принципам гуманности и морали;

- обозначение «БАЙКАЛ» обладает высокой различительной способностью, что не подвергается сомнению; и следует из самого письма Правительства Иркутской области, приложенного к возражению;

- в возражении отсутствуют фактические доказательства недобросовестности действий ООО «Байкал» при осуществлении своих прав, при этом данное лицо является крупнейшим налогоплательщиком в Иркутской области, поэтому довод возражения о том, что он препятствует развитию данного региона не состоятелен;

- приведенная в возражении ссылка на определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2020 № 300-ЭС20-12511 по делу № СИП-819/2018 не может быть принята во внимание ввиду неверной трактовки соответствующих судебных выводов;

- ООО «Байкал» является правообладателем серии товарных знаков «Байкальской тематики», в том числе общеизвестного товарного знака «БАЙКАЛ» №102 для индивидуализации «водки», правовая охрана которого в соответствии с положениями пункта 3 статьи 1508 Кодекса распространяется на товары, неоднородные с теми, в отношении которых он признан общеизвестным, а письма-согласия от правообладателя общеизвестного товарного знака не принимаются;

- решение о регистрации оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543 было принято административным органом по итогам заседания Рабочей группы Роспатента;

- регистрация товарных знаков и заключение договоров на их использование не является противоправной, за более чем тридцатилетний период деятельности под контролем ООО «Байкал» лицензиаты по лицензионным договорам, надлежащим образом зарегистрированным в Роспатенте, производили, производят, вводили и вводят в гражданский оборот как на всей территории Российской Федерации так и за рубежом более чем в 30 странах, продукцию, маркированными принадлежащими

правообладателю товарными знаками «БАЙКАЛ», «BAIKAL», «БАЙКАЛЬСКАЯ ПРОБА», «НЕРПА», «NERPA» и т.п.;

- алкогольные напитки «БАЙКАЛ» продвигались через каталоги продукции сетевых магазинов ООО «МЕТРО Кеш энд Керри», ЗАО «Дикси», ООО «АШАН», ЗАО «Торговый дом «Перекрёсток», ООО «Копейка», ООО «Лента», «Седьмой континент», «Пятерочка», «О КЕЙ», АО «ТАНДЕР» (сеть «Магнит») по всей территории Российской Федерации от Сахалина до Калининграда, при этом правообладателем и его лицензиатами осуществляется распространение рекламных буклетов, сувениров, календарей, пакетов и другой сувенирной продукции производимой ими алкогольной продукции, в том числе на выставках («ПРОДЭКСПО»), конкурсах, маркетинговых акциях в местах продаж;

- ООО «Байкал» оказывает спонсорскую помощь Объединенной дирекции ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» в целях сохранения чистоты и экологии озера «Байкал», при этом активная рекламная деятельность помогла сформировать дополнительную различительную способность серии товарных знаков «Байкальской тематики» и их устойчивое ассоциирование с ООО «Байкал»;

- по реализации своей продукции, маркированной товарными знаками «БАЙКАЛ», «BAIKAL», ООО «Байкал» сотрудничает с предприятиями общественного питания, находится во взаимодействии с органами МВД РФ в связи с борьбой с контрафактной продукцией, которую недобросовестные производители маркируют товарными знаками «БАЙКАЛ», информация о чем доводится до сведения общественности, и тем самым способствует различительной способности продукции ООО «Байкал» и повышают ее репутацию на рынке.

Таким образом, правообладатель полагает, что регистрация оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543 произведена в соответствии с требованиями законодательства, просит отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану этого товарного знака.

К отзыву правообладателя в корреспонденции, поступившей 13.09.2022, а также на заседании коллегии, состоявшемся 22.09.2022, приобщены следующие документы (копии):

- (3) Выписка из ЕГРЮЛ относительно ООО «Байкал»;
- (4) Информация о регистрации общеизвестного товарного знака «БАЙКАЛ» №102;
- (5) Рекламная продукция;
- (6) Меню из ресторанов и баров;
- (7) Примеры борьбы с контрафактной продукцией;
- (8) Договоры и соглашения, заключенные с ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»;
- (9) Выписка из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей на ИП Беляевскую Е.И. и ИП Свеженцева М.В.

Ознакомившись с отзывом правообладателя, лица, подавшие возражение, представили свою позицию относительно приведенных в отзыве аргументов, которая, не повторяя доводы возражения, сводится к следующему:

- в ответ на запрос лиц, подавших возражение, Глава Листвянского Муниципального образования сообщил, что по адресу ООО «Байкал» расположен многоквартирный дом, при этом законодательством не предусмотрено размещение производства в жилых домах, таким образом, утверждение правообладателя относительно производственной деятельности не соответствуют действительности;

- согласно справке Федеральной налоговой службы «Прозрачный бизнес» (далее – справка ФНС «Прозрачный бизнес») от 20.09.2022 основным видом деятельности ООО «Байкал» является деятельность в области права, средняя численность работников 1 человек с 1992 года, обособленных подразделений нет, что подтверждает отсутствие производственно-хозяйственной деятельности в рабочем поселке Листвянка;

- на Рабочей группе по «Байкальской тематике» высказывались мнения о недопустимости регистрации обозначений «БАЙКАЛ» на имя лиц, находящихся вне Байкальского региона;

- приведенное в отзыве правообладателя утверждение о том, что правовая охрана принадлежащего ему общеизвестного товарного знака распространяется на неоднородные товары, а также довод о невозможности представить письма-согласия третьим лицам на регистрацию товарных знаков согласно требованиям законодательства, свидетельствует о наличии у правообладателя умысла, направленного

на то, чтобы препятствовать регистрации товарных знаков иных лиц со словом «Байкал» и его производных на имя лиц, находящихся в Иркутской области, что может нарушать права и законные интересы этих субъектов предпринимательской деятельности Иркутской области, имеет признаки недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом;

- в отзыве правообладателя отсутствуют доказательства того, что на дату приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543 он воспринимался российским потребителем в качестве средства индивидуализации товаров и услуг;

- оспариваемый товарный знак по свидетельству №875543 не противоречит принципам гуманности и морали, однако, он противоречит общественным интересам Иркутской области, при этом перечень таких случаев не является исчерпывающим, на что было указано Судом по интеллектуальным правам в рамках рассмотрения ряда дел, в частности, №СИП-635/2018, №СИП-819/2018;

- товарный знак по свидетельству №875543 зарегистрирован в нарушение положений пункта 7 статьи 1483 Кодекса, поскольку на дату приоритета на рассмотрении в Роспатенте находилась заявка №2016740391, поданная от 28.10.2016, на регистрацию НМПТ «БАЙКАЛ», делопроизводство по которой не завершено.

Вышеуказанные доводы лиц, подавших возражение, сопровождаются следующими документами:

(10) Запрос поверенного Шестаковой Т.А.

(11) Ответ Главы Листвянского МО от 24.08.2022 №766;

(12) Справка ФНС «Прозрачный бизнес».

Изучив материалы дела и заслушав участвующих в деле лиц, коллегия сочла доводы возражения неубедительными.

С учетом даты приоритета (15.03.2019) оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543 правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных

знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный №38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

Согласно требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса, не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы:

- 1) являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя;
- 2) противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Исходя из пункта 37 Правил, при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

При установлении способности обозначения ввести потребителя в заблуждение учитываются в том числе сведения о товарных знаках или иных средствах индивидуализации, предоставление правовой охраны которым признано недействительным на том основании, что действия правообладателя, связанные с их регистрацией и использованием, были признаны в установленном законодательством Российской Федерации порядке актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом на основании решения федерального антимонопольного органа и его территориальных органов или решения суда.

При рассмотрении вопроса о противоречии заявленного обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали учитывается, что к

таким обозначениям относятся, в частности, неэтично примененная национальная и (или) государственная символика (гербы, флаги, эмблемы), антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушают правила орфографии.

Перечень обозначений, приведенный в пункте 37 Правил, не является исчерпывающим.

Исходя из требований пункта 7 статьи 1483 Кодекса, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с НМПТ, охраняемым в соответствии с настоящим Кодексом, а также с обозначением, заявленным на регистрацию в качестве такового до даты приоритета товарного знака, за исключением случая, если такое наименование или сходное с ним до степени смешения обозначение включено как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего исключительное право на такое наименование, при условии, что регистрация товарного знака осуществляется в отношении тех же товаров, для индивидуализации которых зарегистрировано НМПТ.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Как следует из положений пункта 42 Правил, словесные обозначения сравниваются со словесными и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Исходя из положений пункта 42 Правил, сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

- 1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположения близких звуков и звукосочетаний

по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звуко сочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначение понятий, идей (в частности, совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Оспариваемый товарный знак «**БАЙКАЛ**» по свидетельству №875543 с приоритетом от 15.03.2019 является словесным, выполнен стандартным шрифтом буквами кириллического алфавита. Товарный знак зарегистрирован для индивидуализации следующих товаров и услуг 29, 30, 35 классов МКТУ:

29 класс МКТУ - *мясо, птица и дичь; экстракты мясные; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца; молоко, сыр, масло, йогурт и другие молочные продукты; масла и жиры пищевые;*

30 класс МКТУ - *кофе, какао и заменители кофе; рис, макароны и лапша; тапиока (маниока) и саго; мука и продукты зерновые; хлеб, выпечка; шоколад; мороженое, сорбет; сахар, мед, сироп из патоки; дрожжи, порошки пекарные; соль, приправы, уксус, соусы;*

35 класс МКТУ - *менеджмент в сфере бизнеса; деятельность административная в сфере бизнеса; служба офисная.*

В поступившем возражении указывается на несоответствие оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543 требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса в силу того, что географическое наименование «БАЙКАЛ» в его составе не соответствует фактическому месту осуществления производства товара правообладателем.

В этой связи необходимо указать, что согласно обзору правоприменительной практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, связанным с использованием географических названий при регистрации товарных знаков, принятого постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 12.09.2019 №СП-21/31, отсутствие доказательств ведения заявителем хозяйственной деятельности на территории страны, название которой включено в спорное обозначение, само по себе не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение в отношении места происхождения конкретных товаров, для которых испрашивается правовая охрана, или их производителя, поскольку положения, предусмотренные подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, закрепляют абсолютное основание для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака и касаются случаев, когда само обозначение в силу определенных признаков является ложным или вводящим потребителя в заблуждение в отношении конкретных товаров.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №875543 состоит из единственного индивидуализирующего элемента «БАЙКАЛ», которое является географическим наименованием, а именно воспроизводит название пресноводного озера на юго-востоке Сибири, см. Большую советскую энциклопедию в 62 томах, Москва, «ТЕРРА», 2006, т. 4, стр. 446. Озеро Байкал является особо ценным объектом всемирного природного наследия, приобрел свою известность как самое глубокое озеро на планете, крупнейший природный резервуар пресной воды и самое большое по площади пресноводное озеро на континенте.

При этом в материалах возражения отсутствуют документы, свидетельствующие о том, что название озера может восприниматься в качестве указания на место нахождения изготовителя товаров 29, 30 классов МКТУ и лица, оказывающего услуги

35 класса МКТУ. В отсутствие подобных доказательств нет оснований для вывода о том, что товарный знак, воспроизводящий название озера Байкал, вызывает правдоподобные представления о месте производства товаров и услуг, относящихся к продуктам питания, бизнес-сфере, офисной службе.

Следует констатировать, что местом нахождения правообладателя оспариваемого товарного знака «БАЙКАЛ» по свидетельству №875543 является рабочий поселок Листвянка, расположенный по правую сторону истока реки Ангары и вытянутый на северо-запад вдоль озера Байкал.

Коллегия приняла во внимание довод возражения о том, что первоначальным местом нахождения ООО «Байкал» являлся г. Ульяновск, который не имеет отношение к регионам Российской Федерации, на территории которых расположено озеро Байкал, а именно к Иркутской области и Республике Бурятия. Однако в этой связи следует указать, что согласно положениям абзаца 9 пункта 2 статьи 1512 Кодекса при рассмотрении вопроса об охраноспособности товарного знака должны быть приняты во внимание обстоятельства, сложившиеся на дату подачи возражения против предоставления ему правовой охраны.

В данном случае на дату подачи возражения сведения о правообладателе оспариваемого товарного знака были изменены, в результате чего присутствие географического наименования Байкал в составе товарного знака стало географически мотивировано.

Отсутствие же доказательств фактической хозяйственной деятельности правообладателя на дату подачи настоящего возражения по производству товаров 29, 30 классов МКТУ или оказанию услуг 35 класса МКТУ само по себе не влечет вывода о том, что оспариваемый товарный знак способен порождать не соответствующие действительности представления о месте их происхождения. Доводы возражения в части возможности введения потребителя в заблуждение относительно места происхождения товаров и услуг носят предположительный характер и основаны на документально не подтвержденном допущении. Мнением потребителей по данному вопросу коллегия не располагает.

В этой связи оснований для вывода о несоответствии товарного знака по свидетельству №875543 требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не имеется.

Что касается приведенного в возражении довода о том, что регистрация оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543 противоречит общественным интересам, а именно интересам хозяйствующих субъектов Иркутской области и Республики Бурятия, то он также представляется необоснованным.

Так, сама по себе регистрация товарных знаков и предоставление права использования на них третьим лицам не является противозаконными действиями и не влечет за собой вывод о несоответствии оспариваемого товарного знака подпункту 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Согласно документам отзыва правообладателю принадлежит исключительное право на товарные знаки со словесным элементом «БАЙКАЛ», в том числе общеизвестный товарный знак по свидетельству №102, предназначенные для индивидуализации такого вида товара 33 класса МКТУ как «водка», производство и продвижение которого осуществляется рядом лицензиатов правообладателя. Правообладатель предпринимает действия по защите своего исключительного права на принадлежащие ему средства индивидуализации, борясь с контрафактной продукцией. Также ООО «Байкал» приводятся данные о благотворительной деятельности, связанной с поддержкой ФГБУ «Заповедное Прибайкалье».

Каких-либо сведений о том, что в отношении действий ООО «Байкал» по регистрации и использованию товарных знаков, включающих словесный элемент «БАЙКАЛ», уполномоченными лицами - федеральным антимонопольным органом или судом, когда-либо усматривались бы признаки недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом в возражении не приводится.

Установление же факта злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции со стороны правообладателя оспариваемого товарного знака не относится к компетенции федерального органа исполнительной власти по

интеллектуальной собственности. Следовательно, в данном деле этот вопрос рассмотрению не подлежит.

Таким образом, в свете всего изложенного нет оснований полагать, что регистрация оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543 произведена с нарушением подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

В этой связи следует руководствоваться правовой позицией, сформулированной Судом по интеллектуальным правам и отраженной в Справке по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием, утвержденной постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2015 №СИП-23/20.

Так, Суд по интеллектуальным правам указал, что к заинтересованным лицам могут быть отнесены производители однородных товаров (работ, услуг), в отношении которых (или однородных им) подано заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, имеющие реальное намерение использовать спорное обозначение в своей деятельности и осуществившие необходимые подготовительные действия к такому использованию, в частности лицо, подавшее заявку на регистрацию тождественного или сходного обозначения.

Заинтересованным в прекращении правовой охраны товарного знака может быть признано лицо, чьи права и законные интересы затрагиваются фактом наличия правовой охраны соответствующего товарного знака.

Факт подачи заявки в Роспатент о регистрации собственного товарного знака с обозначением, сходным до степени смешения либо тождественным с оспариваемым товарным знаком, не может служить единственным и достаточным доказательством заинтересованности истца в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака.

Отсутствие заинтересованности является самостоятельным основанием для отказа в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака.

Лица, подавшие возражение, ссылаются на то, что подача возражения в рамках общественного интереса по абсолютным основаниям для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №875543 должна трактоваться максимально широко.

Вместе с тем, из материалов дела усматривается, что причиной для обращения с настоящим возражением явился факт поданных на регистрацию в качестве товарных знаков Индивидуальными предпринимателями Беляевской Е.И. и Свеженцевым М.В. обозначений «BAIKALDAR» по заявке №2020760781 и «BAIKALBREND» по заявке №2021704736, препятствием для предоставления правовой охраны которым является оспариваемый товарный знак по свидетельству №772923. Таким образом, речь идет не об общественном, а о частном интересе лиц, подавших возражение, при оспаривании правовой охраны товарного знака по свидетельству №875543.

При этом сведений о реальном намерении использовать указанные в заявках №2020760781 и №2021704736 обозначения или об осуществлении необходимых подготовительных действий к такому использованию, лица, подавшие возражение, не представили.

При таких обстоятельствах заинтересованность лиц, подавших возражение, по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 1483 Кодекса, представляется недоказанной.

Кроме того, в дополнении к возражению лицами, его подавшими, указывается на несоответствие оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543 требованиям пункта 7 статьи 1483 Кодекса в связи с нарушением исключительного права на НМПТ «БАЙКАЛ» со ссылкой на заявку №2016740391, поданную 28.10.2016 для индивидуализации товара «природная питьевая вода».

При этом заявителем по упомянутой заявке №2016740391 являются не Индивидуальные предприниматели Беляевская Е.И. и Свеженцев М.В., а иное лицо - ООО «Торговый дом «Легенда «Байкала».

Поскольку лица, подавшие возражение, не имеют отношения к упомянутой заявке, нет оснований полагать, что регистрация оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543 нарушает их законные права и интересы в рамках требований пункта 7 статьи 1483 Кодекса, что обуславливает вывод об отсутствии их заинтересованности по указанным основаниям.

Также необходимо указать, что по заявке №2016740391 было принято решение Роспатента от 19.12.2018 об отказе в регистрации НМПТ «БАЙКАЛ» и предоставлении права использования такого наименования. Таким образом, на дату приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543 препятствие для его регистрации по основаниям, предусмотренным пунктом 7 статьи 1483 Кодекса, отсутствовало.

Кроме того, необходимо отметить, что в поступившем возражении не содержится аргументированной позиции относительно вероятности смешения оспариваемого товарного знака по свидетельству №875543, предназначенного для индивидуализации пищевых продуктов, деятельности в сфере бизнеса, офисной службы, со средством индивидуализации, предназначенным для сопровождения такого товара как «природная питьевая вода».

Таким образом, оснований для признания правомерным довод лиц, подавших возражение, о несоответствии товарного знака по свидетельству №875543 требованиям пункта 7 статьи 1483 Кодекса не имеется.

Также необходимо указать, что по результатам проведения заседания коллегии по рассмотрению настоящего возражения 28.09.2022 поступило обращение лиц, подавших возражение, в адрес руководителя Роспатента, в котором отмечается, что при анализе материалов дела коллегия пришла к необоснованным выводам в рамках пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Анализ поступившего обращения показал, что все приведенные в нем аргументы дублируют доводы, изложенные в материалах возражения и дополнения к нему. Данные обстоятельства были исследованы выше в мотивировочной части заключения коллегии.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 17.08.2022, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №875543.